

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

ПРОБЛЕМА ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНЫХ
ПРОЦЕССОВ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 321 группы заочной формы обучения

направления 46.04.01 «История» (магистратура)

Института истории и международных отношений

Исаевой Натальи Алексеевны

Научный руководитель

д.и.н., профессор

(подпись, дата)

Варфоломеев Ю.В.

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

(подпись, дата)

Мезин С. А.

Саратов 2020

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема восприятия царской власти и ее носителя - православного монарха привлекает в последнее время пристальное внимание исследователей и общественных деятелей. В эпоху реформирования социальных, политических, информационных, культурных структур, смены парадигмы общественного сознания происходит переосмысление многих понятий и явлений, казавшихся ранее незыблемыми. Тема монархической государственности и связанные с ней представления о роли самодержавного правителя, приобретает особую значимость в условиях кризиса, затронувшего все сферы жизнедеятельности общества, что требует особого внимания исследователей к устойчивым явлениям отечественной культуры, к тенденциям развития социума, основывающимся на диалектике традиций и инноваций.

Объектом исследования является царская власть позднеимперской России и ее сакральная сущность.

Предметом исследования выступает процесс десакрализации царской власти.

Степень разработанности проблемы. Проблемы, поставленные в работе, затрагивались многими учеными, хотя культурологический аспект темы изучен недостаточно. Глубокое исследование предполагает привлечение всего комплекса источников и научной литературы по данной проблеме.

О последнем российском императоре Николае II написано огромное множество книг и статей. До сих пор его личность и судьба вызывают интерес общества. Биография императора окутана разнообразными слухами, сплетнями, противоречивыми утверждениями.

Существует два основных подхода к оценке деятельности и характеристике личности последнего русского самодержца: резко-критический, с преобладанием уничижительных эпитетов и, в

противоположность ему, панегирический, доходящий, иной раз, до безудержного славословия.

Одни считают Николая Александровича главным виновником краха монархического строя в России. Ему инкриминируют безволие, беспомощность в критических ситуациях, политическую бездарность и патологическую неспособность воспринимать «дух времени», полное бессилие своевременно осуществить необходимые для государства и общества перемены. Все это, по мнению критиков, неизбежно вело к росту общественно-политической напряженности и кризису всей системы управления.

Сторонники второго взгляда совершенно по-иному оценивают «последнего Романова на троне». Здесь образ Николая II явно идеализируется; апологеты приписывают ему поистине «ангельскую» чистоту дел и помыслов, радение за интересы России, дальновидность и величие целей.

Жизнь и судьба царственного мученика трактуются как символ жертвенности и крестного пути России. В такой провиденциально-мистической интерпретации, Николай II предстает истинным православным, подлинным христианином, принесенным русофобами, масонами, тайными ненавистниками всего русского в жертву «силам зла». Апогеем всей этой вакханалии стала ритуальная расправа с царской семьей в Екатеринбурге летом 1918 г¹.

Исследование жизнедеятельности Николая Александровича в эмиграции происходило в условиях политической ангажированности и политической непримиримости бывших соотечественников. Неудивительно, что дискуссии принимали крайне резкий характер, а их участники исповедовали диаметрально противоположные взгляды: от неумеренных дифирамбов в лагере охранителей, до уничижительной критики и даже прямых оскорблений в стане левой эмиграции.

¹ Боханов А. Н. Император Николай II. – М., 2006. С. 7-8.

К числу наиболее видных представителей правых в русском зарубежье следует отнести С.С. Ольденбурга, Н. Е. Маркова, И. Л. Солоневича. Автор «Народной монархии», стремясь к объективности, признавал, что последний русский самодержец был человеком «со средними способностями». Однако в пику своим оппонентам слева Солоневич, подразумевая Временное правительство и в целом весь либеральный истеблишмент, доказывал, что «Николай II ... верно и честно делал для России все, что Он умел, что Он мог. Никто иной не сумел и не смог сделать больше». Солоневич очень негативно оценивал и резко критиковал основные постулаты лево-либеральной историографии в отношении личности и царствования Николая II. Историк-монархист полагал, что хотя левые говорят о Николае как о бездарности, император «обладал неизмеримо большими творческими данными чем все наши военспецы вместе взятые». Солоневич твердо придерживался характерного для российской консервативно-монархической мысли убеждения, что интриги и саботаж либералов стали главной причиной февральской революции 1917 г. «Именно военспецы технически саботировали стратегическое творчество Государя императора», - заключал Иван Солоневич².

Если «народный монархист» и незаурядный исследователь И.Л. Солоневич стремился придерживаться принципов аналитики и объективности, то правый публицист, основатель «Союза русского народа» Н.Е. Марков объявил настоящую войну «врагам отечества и государства», обрушив на оппонентов потоки брани. Либералы и жидомасоны, сокрушался лидер российских черносотенцев, «оклеветали и опорочили Государя». Царь-батюшка, по убеждению Маркова, «не смог выдержать злобного напора всех тех, кто, казалось бы, был обязан всячески укреплять и защищать монархию»³.

² Солоневич И. Л. Народная монархия. – М., 2003.

³ Марков Н. Войны темных сил. – М., 2002. С. 385.

В концепции Н.Е. Маркова, несмотря на ее эмоциональную пристрастность, четко выделяются три основных положения, в той или иной степени присущие правому крылу эмигрантской историографии. Во-первых, русское государство могло существовать только в исконной, исторически сложившейся монархической форме. Поэтому, «с падением царского самодержавия пала и монархия, а затем разрушилось и все российское государство». Во-вторых, закономерной причиной национальной катастрофы февраля-октября 1917 г. стало то, что российская элита, «развращенная вредными лжеучениями еврействующего либерализма и рационализма, постепенно утратила здоровое чутье государственного самосохранения». Наконец, главными «национал-предателями», уверен Марков, были «аристократия, генералы, чиновники, политики Думы», которым помогли правящие верхи, «проявившие неслыханную терпимость и слабость», нежелание «прекратить антиправительственную пропаганду, клевету на Государя».

Крупнейшим и наиболее авторитетным историком эпохи Николая II являлся С. С. Ольденбург. Главный труд своей жизни историк написал по поручению Высшего монархического совета, созданного русскими политэмигрантами в 1921 г. в Рейхенгалле (Германия). Фундаментальное исследование С. С. Ольдебурга «Царствование императора Николая II» - классика отечественной историографии николаевского царствования. Сергей Сергеевич, отличие от своего отца, знаменитого востоковеда, академика С. Ф. Ольденбурга, твердо придерживался правой идеологии, симпатизировал октябристам и высоко оценивал деятельность П.А. Столыпина. В то же время, в отличие от многих своих сподвижников и единомышленников С. С. Ольдебург был серьезным профессиональным историком, стремившимся детально аргументировать свои суждения. Для написания свое двухтомной монографии С. С. Ольденбург использовал копии недоступных советским историкам уникальных документов,

хранившихся в фондах бывшего русского посольства в Париже⁴. Отстаивая тезис о положительной динамике развития России в царствование Николая II, исследователь на фактах, применяя статистические данные, заключал: «На двадцатом году царствования императора Николая Россия достигла еще невиданного в ней уровня материального преуспевания»⁵. По мнению историка, прогресс России в социально-экономической сфере – есть заслуга не столько Николая II, сколько, главным образом, премьер-министра П. А. Столыпина. По убеждению С. С. Ольденбурга «ни интеллигенция, усомнившаяся в своей прежней вере и не нашедшая новой, ни примитивно-социалистическая полуинтеллигенция не обладали ни политическим опытом, ни широким государственным кругозором. Среди бесформенной общественности по-прежнему только царская власть, опиравшаяся на крепкие традиции и долгий опыт правления, обладавшая испытанными кадрами исполнителей своих предначертаний, могла направлять жизнь многообразной страны»⁶.

Весомые достижения в изучении эпохи Николая II, его жизни и царствования были и в либеральной историографии. Объективностью, непредвзятостью и глубиной анализа отличается работа либерального историка С. Г. Пушкарева. Он подчеркивал, что основой личной трагедии последнего русского императора стал глубокий диссонанс между его личными, человеческими качествами царя и его политическими талантами. Российский монарх, был «человек глубоко религиозный, искренний патриот, скромный и приветливый в личных отношениях, но его правительственные таланты не стояли на уровне тех требований, которые предъявляла к повелителю Империи Всероссийской бурная и сложная эпоха начала

⁴ Мейер Ю. К. Предисловие // Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. СПб., 1991. С. 4.

⁵ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. – Ростов н/Д, 1998. С. 421-422.

⁶ Там же. С. 437-438.

XX век», - писал С.Г. Пушкирев⁷. Обобщая в конце книги материал по довоенной истории России, С. Пушкирев отмечает: «Итак, во всех областях жизни — в области государственного строительства, общественной организации, экономической деятельности и культурного творчества — Россия в предвоенную эпоху быстро и успешно шла вперед, изживая свою отсталость и свои недостатки»⁸.

Особо стоит отметить работы крупного историка и министра Временного правительства П.Н. Милюкова. Лидер партии кадетов и в эмиграции оставался кумиром русских либералов и предметом ненависти правых, видевших в нем одного из главных виновников падения самодержавия, трагической гибели Николая II и его семьи.

Милюков был не только талантливым историком, но и страстным политическим борцом, убежденным и стойким пропагандистом либеральных идей. Если С.Г. Пушкирев осторожно писал о политических просчетах русского самодержца, как ошибках свойственных молодости и неопытности Николая, то П. Н. Милюков прямо и без обиняков обвинял императора в лживости, вероломстве, лицемерии. В своем капитальном, во многом итоговом труде, «Вторая русская революция» гуру русских либералов писал: «Уступки власти (Манифест 17 октября 1905 г.) не только потому не могли удовлетворить общество и народ, что они были недостаточны и неполны. Они были неискренни и лживы, и давшая их власть сама ни минуты не смотрела на них как на уступленные навсегда и окончательно»⁹. Что касается Николая II, то он, по мнению П. Н. Милюкова, вследствие своей ограниченности и упрямства стремился «сохранить самодержавие таким, каким оно было встарь»¹⁰. Не гнушался русский либерал и пересказом

⁷ *Пушкирев С.* Россия в XIX веке (1801 – 1914).[Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/pushk/09.php. (Дата обращения: 18.03.2020).

⁸ Там же.

⁹ *Милюков П. Н.* История второй русской революции. – Минск, 2002. С. 16.

¹⁰ Там же С. 17.

грязных сплетен о самом Николае, его семействе, близком окружении, царских министрах.

В советской историографии вплоть до конца 1980-х гг. преобладали одномерные подходы, которые явно не могли исторически объективно отразить сложность и пестроту экономического, социального и политического бытия предреволюционной России. Личность Николая II в трудах советских историков представал в траверсированном, а то и намеренно карикатурном виде, оценивать «дела и дни» последнего самодержца можно было только в жестких рамках классовых отношений.

Исходной точкой для характеристики Николая в советский период стали труды В.И. Ленина. Вождь, хотя и не писал специальных работ о Николае II, тем не менее, во множестве своих статей и книг давал ему социальные определения - «царь-помещик», «главный крепостник» и пр.¹¹.

Своего рода «фундаментом» советской историографии о временах царствования императора Николая Александровича стал памфлет, изданный В.П. Обнинским в 1912 г. в Берлине¹². Грубая, местами просто хамская в отношении царя книга, послужила альфой и омегой последующих публикаций в той же тональности¹³.

В 1930 – 1950 гг. биографией императора историки не занимались, а при создании исторических трудов, затрагивающих личность царя, придерживались предписанных стереотипов и выводов, которые делались задолго до того, как автор приступал к своей работе.

Лишь в 1972 – 1974 гг. журнал «Звезда» опубликовал научно-публицистический опус М. К. Касвинова «23 ступени вниз». Марк Константинович Касвинов, скромный пропагандист и заштатный журналист, до начала 1970-х гг. среди историков замечен не был. По некоторым сведениям, он получил секретное задание разоблачить «Николая Кровавого»,

¹¹ Ленин В. И. Полн. Собрание. Сочинений. В 55 т. М., 1973.

¹² Обнинский В. П. Последний Самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. Берлин, 1912.

¹³ Василевский Н. М. Николай II. М., 1923.

что было связано с внезапно воскресшим внутри советского общества подпольным монархическим движением и попытками реабилитации последнего царя в массовом сознании. Для пресечения этой идеологической диверсии, М. К. Касвинову были предоставлены редкие документы из фондов советских и зарубежных архивов, о чем профессиональные историки не могли в то время даже мечтать. Автор, следует признать, с ответственным поручением справился. Впервые в советской историографии Касвинов описал даже екатеринбургскую расправу с царем и его семьей, доказывая, что приговор Уральского Совета был справедливым.

Перестройка и последовавшие перемены в общественно-политическом настроении, спровоцировали стремительный рост интереса к личности Николая II. Уже в 1990-е гг. СМИ впервые в советской истории прямо определяли расстрел царской семьи как «заказанное» большевиками политическое убийство. На излете советской эпохи в 1991 г. увидела свет книга О. Платонова «Убийство царской семьи». Автор квалифицировал екатеринбургскую расправу как «самое страшное и самое злое преступление XX века, от которого берут начало большевизм и фашизм»¹⁴.

В 1997 г. был издан труд А. Н. Боханова, в котором исследователь в неумеренно-хвалебных тонах описывает положение предреволюционной России: «В 1913 г. кругом царил мир, порядок, процветание. Россия уверенно шла вперед, беспорядков никаких не случалось. Промышленность работала на полную мощность, сельское хозяйство динамично развивалось, и каждый год приносил все большие урожаи. Росло благосостояние, и покупательная способность населения увеличивалась год от года. Началось перевооружение армии, еще несколько лет – и русская военная мощь станет первой силой в мире»¹⁵.

Из работ последних лет заслуживает внимание монография С. Л. Фирсова «Николай II: пленник самодержавия». Исследователь

¹⁴ Платонов О. Убийство царской семьи. М., 1991.

¹⁵ Боханов А. Н. Указ. соч. С. 306.

скрупулезно, на основе источников воссоздал жизнь и деятельность Николая II. Работа С.Л. Фирсова представляет собой попытку углубленного осмысления личности Николая, цельность которой придавала вера в сакральный смысл самодержавия¹⁶.

Процессы восприятия и репрезентации царской власти, идея сакральности, ее утверждение и постепенный распад в сознании широких слоев населения, в первую очередь крестьянства, стали предметом углубленного изучения в последние десятилетия.

В исследовании А.А. Вилкова и Т.И. Захаровой скрупулезно исследованы роль и место сакрального в истории и политическом механизме России. Значительное место уделено значению идеи сакрального в утверждении и легитимации монархической власти в нашей стране. Важно, что историки рассмотрели генезис сакрального в отечественной истории как форму взаимодействия власти и социума¹⁷. Эти проблемы представлены и в работе С.В. Лурье. В частности, исследователь доказывает, что в установлении связи царя и народа «монарх выполняет задачу интеграции царя и народа в единый моносубъект». Соответственно, сомнения социума в божественности власти государя неизбежно ведет к кризису и постепенному распаду единства того общего «мы» где царь и мир – единое целое¹⁸. Очень предметно, с конкретными фактами из духовной и политической истории России идея монарха как «собирательного» центра «небесного» и «земного» в самосознании русского народа разработана в трудах Б.А. Успенского¹⁹.

Отдельные аспекты процессов сакрализации и десакрализации в отечественной истории представлены в исследованиях выдающегося русского философа В.В. Зеньковского, Д.С. Лихачева, С.С. Аверинцева,

¹⁶ *Фирсов С.* Николай II: пленник самодержавия. М., 2010.

¹⁷ *Вилков А.А., Захарова Т.И.* Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов, 2010.

¹⁸ *Лурье С.В.* Историческая этнология. – М., 1997. – С. 350.

¹⁹ *Успенский Б.А.* Царь и самозванец: Самозванчество в России как культурно-исторический феномен // *Успенский Б.А.* Этюды о русской истории. - СПб, 2002. - С. 150, 152, 155.

П.В. Лукина, Л.А. Андреевой, В.С. Жидкова и К.Б. Соколова и других специалистов²⁰.

Конкретно-исторические факты постепенного угасания веры масс в божественное призвание монарха, многочисленные случаи оскорбления государя и членов его семьи в начале XX столетия, причины и последствия этих тенденций, проанализированы трудах Б.И. Колоницкого, Е.А. Колотильщиковой, И.Б. Коноваловой, И.Б. Беловой²¹.

²⁰ Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. – М.: Л., 1945; Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVIII в. М., 2000; Жидков В.С., Соколов К.Б. Десять веков российской ментальности: картина мира и власть. СПб., 2001. Зеньковский В.В. История русской философии. – М., - Т. 1. - Ч. 1. – 1999; Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVIII в. М.: Наука, 2000. Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. - 1988. - № 7. – С. 210 – 220; Его же. Другой Рим. - СПб., 2005. Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти в истории христианской цивилизации (православие, католицизм, протестантизм) // Сакрализация власти в истории цивилизаций. – М., 2005. – С. 387-425; Андреева Л.А. Реформы Петра I и начало процесса десакрализации царской должности в России // Религиоведение: Научно-теоретический журнал. – 2001. - № 1. – С. 16 – 23; Ее же Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ // Общественные науки и современность. – 2001. - № 4. – С.85 – 102.

²¹ Колоницкий Б.И. «Политическая порнография» и десакрализация власти в годы Первой мировой войны (слухи и массовая культура) // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. - М., 1998. 67 – 81; Его же. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. - М., 2010; Его же. К изучению механизмов десакрализации монархии. Слухи и «политическая порнография» в годы Первой мировой войны // Историк и революция: Сб. статей к 70-летию Олега Николаевича Знаменского. - СПб., 1999. – С. 72-86; Его же. Политическая порнография: случай России (1914-1917). [Электронный ресурс]. URL: leontief.ru/inc2/articles/237/307/basket/kolonizkii.pdf. (Дата обращения: 20.08.2020); Колотильщикова Е.А. Дела об оскорблении его императорского величества и лиц царствующего дома как источник изучения крестьянского сознания в конце XIX – начале XX в. (По материалам Тверской губернии) // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект (Материалы XVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16 – 17 мая 2005 г.). - СПб., 2005. - Ч. 1. – С. 81-87. Коновалова Н.А. Об изучении проблемы оскорбления крестьянами особы государя императора в начале XX века // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 42- 47. Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России периода феодализма. М., 1987. С. 90; Безгин В.Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) // Исторические науки. - Грамота. - № 12. Ч. 2. - С. 24 – 27; Его же. «Царь - батюшка» и «народ - богоносец» (крестьянский монархизм конца XIX - начала XX вв.) Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. науч. трудов. - СПб., - 2004. - Вып. 2. - С. 27-28; Его же. Оскорбление словом или действием по обычному праву (вторая половина XIX - начало XX в.) // История государства и

Важное значение для темы выпускной квалификационной работы имеют специальные исследования, посвященные особенностям политических судебных процессов в России исследуемого периода. В этом отношении необходимо особо выделить работы саратовских историков Н.А. Троицкого²² и Ю.В. Варфоломеева²³.

Целью данной работы является изучение причин и процесса десакрализации царской власти в позднеимперской России.

Исходя из поставленной цели были выработаны следующие **задачи**:

- раскрыть сакральный смысл царской власти в России;
- выявить особенности восприятия власти монарха в позднеимперской России;
- раскрыть содержание и важнейшие принципы властно-сакральной традиции;
- осмыслить понятие сакрализации власти с точки зрения исторических и культурных традиций России;
- дать характеристику законодательству Российской Империи, сложившемуся к началу XX века;
- проанализировать судебные процессы по делам об оскорблениях императора Николая II и членов царской семьи.

Характеристика источников.

Для раскрытия темы в работе использовались несколько блоков источников.

1. Письменные источники:

права. - 2009. № 12. - С. 22 – 24; Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. - М., 2011.

²² Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882. М., 1978.

²³ Варфоломеев Ю.В. Политические процессы в России (кон. XIX – нач. XX вв.). Саратов, 2010; Его же. «Серебряный век» русской адвокатуры. Часть 2. «Молодая адвокатура» на политических процессах в России (кон. XIX-нач. XX вв.). – Саратов, 2015. Его же. Николай Константинович Муравьев: адвокат, политик, человек. Саратов, 2007. Его же. «Молодая адвокатура»: политическая защита в России (кон. XIX – нач. XX вв.): Учебное пособие. – Саратов, 2005.

- опубликованные источники: законодательные акты: Соборное Уложение 1649 года, Законодательство Петра I, Законодательство Петра III, Чины официальных Церемоний, Акты Московского государства, Полное собрание законов Российской империи.

- неопубликованные: Основное место в источниковой базе данной работы занимают документы из архивохранилищ Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

Из документов ГАНИСО в выпускной квалификационной работе был использован материал из фонда Саратовской губернской комиссии по собиранию и изучению материалов по истории партии – «Истпарт».

Из фондов ГАСО в работе использовались данные из 65-ти дел восьми фондов.

Прежде всего, это фонды канцелярии губернатора, Саратовской судебной палаты, Саратовского окружного суда и других. Этот вид источников позволил конкретно и точно на примере нашей губернии рассмотреть особенности процессов десакрализации власти в начале XX столетия²⁴.

Наибольший массив дел «об оскорблении величества», политических преступлениях и антигосударственных выступлениях сосредоточен в фонде 53 (Саратовского губернского жандармского управления) и 55 (Помощника главного жандармского управления). Значительный интерес для темы работы представляют дела из фонда личного происхождения саратовского адвоката Н.Н. Мясоедова, который вел значительное количество дел по политическим преступлениям в Саратовской губернии начала XX в.

²⁴ ГАНИСО. Ф.199. Оп. 3. Д. 96; ГАНИСО. Ф.199. Оп.3. Д. 227. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 296; ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6735 ГАНИСО. Ф.199. Оп. 3. Д. 96. ГАНИСО. Ф.199. Оп.3. Д. 227. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 296, ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6735, ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7038, ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7045, ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7515, ГАСО. Ф.1. Оп. 1. Д. 8762, ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2524. ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2614, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2615, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2616. ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2621, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2623, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2630, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2637, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2654. и др.

В фонде 1 ГАСО (Канцелярии губернатора) отложились дела (докладные записки, распоряжения и пр.), касающиеся реакции властей на многочисленные случаи политических выступлений, оскорблений монарха, других антигосударственных акций населения²⁵. В фондах 7 и 8 (Саратовской судебной палаты и Саратовского окружного суда) представлены судебные материалы о политических процессах в губернии, различные документы о политических процессах в Поволжье²⁶.

Законодательные источники, использованные в работе, позволили проследить эволюцию становления и развития в России институтов власти, судебных институтов и законов, касающихся проблем политических преступлений в России²⁷.

Анализ законодательных источников позволил рассмотреть как на каждом этапе исторического развития власть стремилась закрепить свое положение как дарованной свыше.

2. Источники личного происхождения. Являются наиболее важными для избранной темы. В 1920-е годы начали публиковаться письма, бумаги, дневники Николая II. Особое место среди источников по теме исследования занимают мемуары императорских министров, генералов, лиц из ближнего окружения царя В. Н. Коковцева, А. А. Мосолова²⁸, П. Курлова, В. Н. Воейкова. Значимость этого источника заключается в том; что мемуары воспроизводили духовный мир автора, отражали побудительные мотивы его деятельности, создавали определенный фон событий. Часть мемуаров,

²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6735

²⁶ См.: ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2621, ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 2623 и др.

²⁷ Законодательство императора Петра III: 1761-1762 годы. - М., 2011. Законодательство императрицы Анны Иоанновны. - М., 2009. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. М., 2009. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. М., 2010. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. - М., 2014. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. - СПб., 1903. О временном подчинении дел и государственных преступлениях // ПСЗ-2. - Т. 53. - Ч. 2. - № 58778. - С. 89 - 90. О должности Сената // ПСЗ-1. - Т. 6. - № 3978. - С. 660-662. О доносах // ПСЗ-1. - Т. 8. - № 5528. - С. 261-264. О местностях, состоящих на военном положении // ПСЗ-3. - Т. 12. - № 8757. - С. 479 и др.

²⁸ Мосолов А. А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. 1900-1916. М., 2006.

содержала, в основном; описание' конкретных событий, часть, в большей степени, отражала внутренний мир-автора.

В 1990 году вышла книга следователя Н. А. Соколова, в которой содержались материалы екатеринбургского убийства.²⁹

Динамика социально-психологических процессов - отслеживалась, на базе периодических изданий. Оперативная реакция на события, разнообразие жанровой подачи материала, информационная насыщенность, широкий круг корреспондентов, сделали этот вид источника заслуживающим внимания.

Источники личного происхождения позволили проанализировать отношение современников к царской власти и причины падения ее авторитета³⁰.

Хронологические рамки выпускной квалификационной работы не ограничиваются только временем деятельности последнего российского монарха. Исследование культурно-политического феномена сакрализации и постепенной десакрализации власти требует глубокого изучения особенностей восприятия царской власти в народе и формы, организационно-символические презентации русских монархов. Сам характер поставленных в работе задач предполагает глубокие экскурсы в историю нашей страны.

Методологическая основа исследования основана на принципе постановки и решения конкретных задач при помощи генетического, проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов. Таким образом, выпускная квалификационная работа базируется на комплексном междисциплинарном подходе.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры Истории России и археологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени

²⁹ Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990.

³⁰ Богданович А.В. Три последних самодержца. – М.: Новости, 1990; Буксгевден С. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины. М., 20124 Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. - М., 1999; Витте С.Ю. Воспоминания. - М.,1960. Т. 1-3. Извольский А.П. Воспоминания. – М., 1989.

Н.Г. Чернышевского. Основные идеи и положения работы были представлены автором в форме докладов на 4-х различных конференциях.

Материалы выпускной квалификационной работы нашли отражение в опубликованной статье в журнале *Базис*³¹.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на 6 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы выпускной квалификационной работы, показана степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, установлена цель и выявлены задачи, описывается источниковедческая база исследования, определена структура работы.

Первая глава работы **«Восприятие царской власти в Российской Империи на рубеже веков»** посвящена анализу властно-сакральной традиции в Российской Империи.

В первом пункте *«Сакральный смысл царской власти»* раскрыты основы монаршей власти в России. Важной особенностью российской политической мысли стало стремление создать образ идеального христианского правителя.

В позднеимперский период на массовое сознание начала оказывать огромное влияние разнообразная агитационно-пропагандистская деятельность представителей самых разных общественно-политических сил. Несмотря на внутренние расхождения, все они были едины в стремлении расшатать устои абсолютной монархии.

Одним из важнейших направлений в решении данной задачи и стала десакрализация основ существующего монархического строя. Именно в царствование Николая II в России и начался кризис идеи сакральности.

³¹ *Исаева Н.А.* Судебные процессы по делам об оскорблениях царствующих особ (по материалам саратовской судебной палаты и саратовского окружного суда) // *Базис* – 2020 - № 2 – С. 108-111.

Во втором пункте *«Личность Николая II глазами современников как отражение процесса восприятия верховной власти в позднеимперский период»* произведен анализ мнений современников о личности и деятельности Николая II. По убеждению большинства его современников, император был человеком образованным и неглупым. Ирония судьбы, подмеченная современниками, состояла в том, что последний русский самодержец по своим качествам мог быть идеальным конституционным монархом, но никак не сакральным вождем, внушающим подданным страх и трепет.

Во **второй главе «Законодательство Российской Империи о политических преступлениях»** дана характеристика законодательства Российской Империи, которое сложилось к началу XX века.

В первом пункте *«Краткая характеристика судебной системы Российской Империи в начале XX века»* показаны этапы судебных преобразований в России, а также рассмотрены понятия государственных (политических) преступлений в законодательстве и правоприменительной практике дореволюционной России.

Во втором пункте *«Законы о политических и общественных преступлениях»* описана система классификации политических преступлений. Особенностью государственных (политических) преступлений было то, что серьезному наказанию подлежал не только сам факт преступления, но и умысел на преступное деяние.

В третьей главе **«Судебные процессы по делам об оскорблениях императора Николая II и членов царской семьи»** проанализированы судебные процессы по делам об оскорблениях императора Николая II и членов царской семьи.

В первом пункте *«Характеристика судебных процессов об оскорблениях императора Николая II накануне и в годы Первой русской революции»* рассмотрены многочисленные случаи оскорбления императора Николая II и членов царской семьи в начальном периоде его царствования.

До Первой русской революции с крестьянами по статьям о политических преступлениях обходились сравнительно мягко. В большинстве случаев, это были краткосрочные аресты, реже – тюремный срок, как исключение – ссылка. С течением времени личность императора и его фамилии становились объектом брани все чаще, что можно считать признаком кризиса десакрализации власти.

Во втором пункте *«Апогей десакрализации царской власти: политические судебные процессы об оскорблениях царствующих особ»* подробно рассмотрены судебные процессы антиправительственного содержания, которые были совершены после Первой русской революции. К 1914 г. процессы десакрализации царской власти набрали ход. В годы Первой мировой войны произошел рост числа оскорбительных высказываний по отношению к монарху. Неудержимо катился вниз авторитет императорской власти. Начальный патриотический подъем в российском обществе в начале войны после тяжелых поражений 1914 года сменился недовольством самодержцем. Анализ источников и специальных исследований показал, что к 1917 году Николай II воспринимался большинством населения как «профанный», низкий и подлый царь.

В **заключении** отмечено, что несмотря на то, что власть и церковь поддерживали и культивировали в народном сознании идею сакральности, с конца XVIII в. эта идея подвергается натиску со стороны секуляризованной, светской культуры. Вследствие этого, безотчетное и неотрефлексированное восприятие царской власти как божественной могло базироваться только на глубоких народных традициях, устойчивых древних архетипах. Восприятие власти как слабой, что произошло в начале XX столетия нанесло непоправимый ущерб народному самосознанию, истощив его ресурс доверия к монарху.

Слабая власть разрушила символику, опрокинула вековые нормы традиционных отношений «власть-народ». Николай II и его окружение так и не смогли найти необходимый для политической стабильности государства

ответ на вызовы времени. Культурно-политическая модернизация России завершилась крахом «исторической власти».

Безусловно, процесс десакрализации и падения монархии во многом предопределялся сложнейшими историческими процессами и событиями: мощным революционным движением, мировой войной, активной деятельностью внутренней оппозиции. И все же, главная вина в обвале монархической идеи в России лежит на последнем русском самодержце. И для современников, и для потомков последние Романовы остались властным антиидеалом, самой неудачной в истории России властью.